

Михаил Тренихин,
научный сотрудник ГМЗ «Царицыно», заместитель
главного редактора журнала «Sammlung/Коллекция»,
кандидат искусствоведения

Культурный слой. О выставке из цикла «Московская керамика»

Общий вид главного зала выставки «Культурный слой». Кузнецова Валентина, Глебова Юлия, Жулина Светлана, Неврова Галина, Овсиенко Наталья, Панченко Анна, Фадеев Павел, Фадеева Анна. «Светлый шамот». 2022–2023 годы. Фото: А. Лобанов, 2023 год

Наследие определяют наследники. И то, чему мы не даём оказаться заметным «песками времени» и чтим как достойное, остаётся не только нам, но и нашим детям. То, что накапливается годами и столетиями, становится культурным кодом. Что-то идёт от родителей, что-то — от далёких предков, оказываясь архетипом. Что-то забытое открывается среди «культурных слоёв». То, что ближе к нам по времени, — память поколений, дальше — «археология».

«Пыль оседает на предметах, даже если они бесценны».

Тонино Гуэрра

8–18 июня 2023 года в Московском Доме художника на Кузнецком мосту, 11 состоялся межсекционный выставочный проект «Культурный слой». Его организаторы — Региональная общественная организация «Московский союз художников» и Департамент культуры города Москвы. Выставка с названием «Московская керамика» проходила в СССР в 1974 году¹, вторая — в 1984 году², третья — в 1989 году³. В России традиция возобновилась после долгого перерыва: в 2014 году⁴ в галерее «Беляево», в 2017 — вновь на Кузнецком мосту, в 2020 году — под названием «Человечность»⁵. Выставка этого года — седьмая в цикле.

На выставке «Культурный слой» было представлено два основных пласта: первый — работы современных художников-керамистов, членов Московского союза художников, за последние три года (некоторые послабления были сделаны для старшего поколения, у них принимались и более ранние произведения), в результате было получено 120 заявок от участников; второй — керамика художников 1960–1980-х годов из коллекции Союза художников России, признанные образцы музейного уровня.

Многие отметили пространство выставки, которое подготовил член секции художественного проектирования МСХ Алексей Белоус (выпускник Школы-студии МХАТ). Ось экспозиции в главном зале была выстроена благодаря четырёхметровой арке, имеющей внутри силуэт вазы, а сама «вырезанная» ваза располагалась на сцене. Стены «поддерживались» пилонами-баннерами, которые, словно колонны, удерживали большое пространство. По этому поводу высказался доктор искусствоведения, народный художник России Валерий Александрович Малолетков: «Что касается экспозиции, этот арт-объект, который экспозицию удерживает, мне кажется, очень удачный пример. Потому что это делал человек, который понимает, что такое сценическое пространство. Он мыслит категорией зала, а не масштабом вещей. Многие исходят из того, что это слишком велико и берёт много на себя. Но

Руководитель межсекционного проекта «Культурный слой» художник Наталия Бодрикова, автор концепции и текстов, искусствовед Михаил Тренихин и координатор, художник Александра Створа. Фото: А. Лобанов, 2023 год

это как раз те самые два элемента [арка и ваза — прим. М. Т.], которые связывают произведения с масштабом архитектуры проекта. В отличие от предыдущих вариантов, вся экспозиция дышит. Никто никому не мешает. Нет ощущения, что подвинули, перекрыли. Очень убедительный архитектурно-художественный проект, один из самых лучших, который я видел в последнее время»⁶.

Глина. Волшебство первого прикосновения и созидания. «Стихия керамики как будто ясна, — писала искусствовед Лидия Владимировна Андреева. — Керамика сродни земле, близка ей по составу и цвету, в огне, как под солнцем, она обретает твёрдость и каменную крепость». Но именно эта «будто бы ясность» говорит и о потаённости.

¹ Первая выставка, к сожалению, не имела каталога. Но список участников был опубликован спустя десять лет в каталоге второй выставки.

² Московская керамика: 2-я выставка: каталог / Московская орг. Союза художников РСФСР; [авт. вступ. ст. К.А. Макаров; сост. кат. О.В. Григорьева, К.А. Макаров]. М., 1984. 71 с.: ил.

³ Московская керамика: 3-я выставка: каталог / Московская орг. Союза художников РСФСР; [сост. кат. О.В. Григорьева]. М., 1989. 96 с.: ил.

⁴ Московская керамика IV: каталог / РОО «Московский союз художников»; [авт. вступ. ст. В. Малолетков, Л. Казакова, С. Орлов, Е. Носкова]. М., 2014. 150 с.

⁵ Человечность [5-я выставка из цикла «Московская керамика»]: каталог / РОО «Московский союз художников»; [авт. вступ. ст. В. Лагутенкова, С. Орлов, Е. Носкова]. М., 2020. 146 с.

⁶ Из стенограммы выступления на круглом столе «Московская керамика сегодня: классика или новаторство» в рамках выставки «Культурный слой». 15 июня 2023 года.

«Хлеб и лен». Шамот, соли, ангобы, поливы. Клара Чернышёва (1933–2020). 1984 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Большое свинство». Керамика, глазури, пигменты. Сергей Воробьёв (1943–2001). 1989 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

Серия пластов «Чёрные подсолнухи»⁷. Шамот, ангоб, глазури. Иван Шавыкин. 2023 год. Спарты («Посеянные»). Шамот, оксиды металлов, глазури. Олег Филатчев. 2022 год. Фото: Е. Створа

«Александр Блок». Шамот, металл. Юрий Нерода. 2022 год. Фото: А. Лобанов

Мерой человеческой жизни и судьбы являются куда более скромные временные отрезки. И даже за такой скромный по меркам истории этап случаются культурные и социальные сломы. Сохранение культурных слоёв, характери-

зующих каждый свою эпоху, — созидательный и кропотливый процесс. Каждый «слой» хранит свои артефакты и по-своему важен.

Как ни странно, не только рядовой зритель, но и нередко исследователь оказывается сегодня в парадоксальной ситуации, когда недавнее ещё декоративное искусство СССР с расстояния в тридцать с небольшим лет кажется эдакой «Atlantis soveticus». Что-то мы переоцениваем, чему-то удивляемся, как раскрашенным греческим скульптурам, которые привыкли воспринимать по белым римским копиям. И снова понимаем, что интересно разобратся в недавно сформировавшемся и ещё молодом культурном слое. И в себе.

Современность и традиция, «актуальность» и «классика». Где граница этих явлений, и что мы считаем своей классикой, и что готовы брать из наследия? Когда сегодняшние дни станут эпохой, которую заметят потомки? Развитие искусства — эволюция или деградация? И то, и другое. Но жизнь в движении. В прикосновении и созидании. Теплота керамики не затухает, не перестаёт привлекать художников.

Доктор искусствоведения Людмила Васильевна Казакова: «Что я могу сказать об искусстве керамики? Я возьму последний период, двадцать-тридцать лет. Искусство керамики очень мощно, очень активно, очень заметно завоё-

вывает культурное пространство. За последние годы это видно в развитии, в динамике. Московская школа верна своим традициям, что бы ни происходило. Мы уже знаем многих наших классиков. Я захожу в зал и ещё не вижу этикеток, стараюсь в общем посмотреть и узнать, каких авторов я уже вижу по почерку. Много персональных выставок проходило. Активность чрезвычайна. И всё-таки, чем отличается эта выставка? Очень возрос интерес к крупной монументальной форме. Это и раньше было, но последние две выставки это заметно. Многого теряется: почти ушёл фаянс, мало росписи. Сейчас фаворитом стал шамот. Не только потому, что не стало производств. Но и потому, что крупная монументальная форма удаётся в этом материале. Второй момент — технический эксперимент. Восстановительный обжиг, техника раку, интерес к старой технике. Интерес к историческим корням. Диалог с классикой в контексте современного художественного процесса. Мне кажется, что в коде каждого талантливого художника — обращение

к классике. Обращение к истокам, ранним вещам [из собрания Союза художников России — прим. М. Т.] во втором зале, хорошо, что это вспомнили. Это истоки московской школы (хотя там могли быть и более ранние вещи, с 1930-х, а тут от 1960-х). И хорошо, что они выставлены, что мы это вспоминаем. И они до сих пор «живут», не произошло ниспровержения. Но главный вопрос — в каких формах происходит у современного художника осознание классики? Кто-то любит Ренессанс, кто-то — архаику, кто-то — античное искусство. Но каждый в мыслях обращается к классическим источникам. В основе остаётся предметное творчество, образное мышление. Это всегда было силой московской школы и остаётся этой силой»⁸.

Какова сегодня московская керамика? Исторически она живописна.

⁷ Созданы автором по результатам мобилизации и участия в СВО.

⁸ Из стенограммы выступления на круглом столе «Московская керамика сегодня: классика или новаторство» в рамках выставки «Культурный слой». 15 июня 2023 года.

«Свадьба». Фарфор, роспись. Алексей Сотников (1904–1989). 1957 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Укротительница». Декоративная скульптура. Фарфор, роспись. Аста Бржезицкая (1912–2004). 1969 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

И нередко повествовательна, это своего рода «сказ». Кроме того, она исторически близка и живописи, и архитектуре, и скульптуре. Московская керамика отражает время. И поэтому интересно сравнить архивные материалы того, что происходило в советские годы, с сегодняшней ситуацией. Среди мастеров старшего поколения работает и талантливая молодёжь. На смену (но не замену) традиционной классике приходят концептуальные поиски. Кто-то возвращается к классике вновь.

Керамика дореволюционной Москвы характерна как станковыми

Скульптура «Сидящая с руками вверх». Керамика. Елена Суворцева. 2018 год. Фото: Е. Створа

работами (абрамцевские опыты Михаила Врубеля и Александра Головина), так и самобытным использованием в архитектуре. И то, и другое получило расцвет в тесном слиянии русского стиля и модерна на рубеже веков.

Новое рождение московской школы авторской керамики относится к 1930-м годам. Особенностью этого периода является то, что к керамике обратились художники разных специальностей — живописцы, скульпторы и, в меньшей степени, собственно керамисты. После революции судьба традиционных центров производства складывалась по-разному. Гжельский промысел прекратил свое существование, и его традиции будут воссоздаваться только в 1950-е годы. Конаковский фаянсовый завод, напротив, продолжил свое существование. Именно он в 1930-е годы стал базой творческого эксперимента таких художников, как Иван Ефимов (1878–1959), Исидор Фрих-

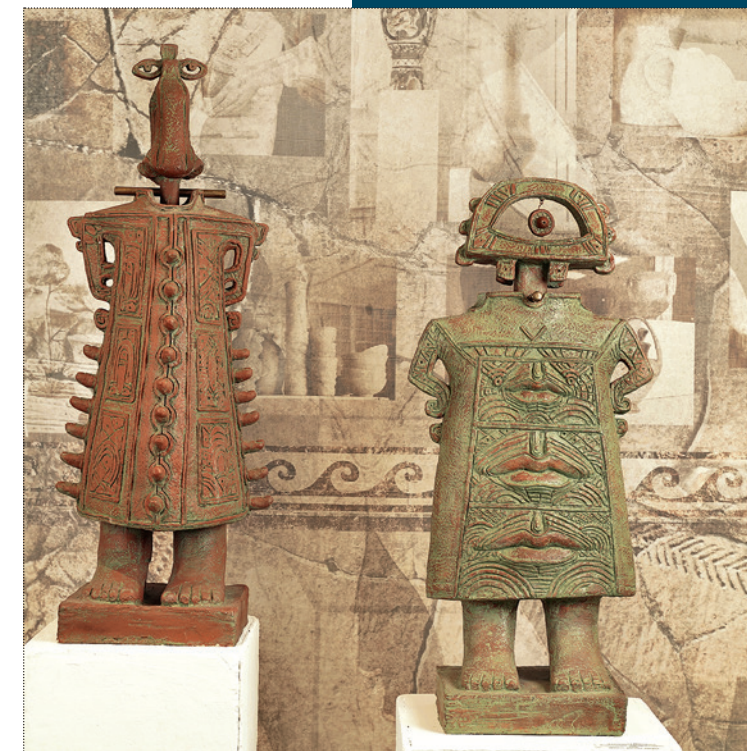
Хар (1893–1978), С.Д. Лебедева (1892–1967) и В.А. Фаворский (1886–1964). Их творчество дало очень много московской керамике и оказало влияние на всё её дальнейшее развитие. Были привнесены черты, заимствованные из станкового искусства (живопись, графика, скульптура), которые придают их работам определённую иллюстративность.

После войны и в 1950-е годы ведущее место в керамике отводилось образительно-тематическому началу, в котором преобладал станковый характер работ, мажорная тональность и пышность форм. К концу 1960-х керамика московской школы освобождается от украшательства и становится более экспериментаторской в решении живописной поверхности и формы. Наиболее активный импульс получило развитие живописной линии в воплощении пластического образа. Но интереса к живописным решениям московская школа не теряет и до сегодняшнего дня.

Следует отметить, что в московской керамике советского времени можно условно выделить три поколения мастеров. Первое и второе много работали в архитектуре (павильоны ВСХВ–ВДНХ, фонтаны), третье в большей степени создавало станковые произведения.

Не случайно обращение к наследию — произведениям из керамики, фарфора и фаянса из коллекции Союза художников России от ведущих мэтров московской керамики 1960–1980-х годов, формировавших её облик.

Доктор искусствоведения Татьяна Леонидовна Астраханцева: «В следующем году исполнится пятьдесят лет проекту “Московская керамика”. Эту выставку я воспринимаю как генеральную репетицию. Здесь очень много направлений, и они друг другу не мешают. Выставка называется “Культурный слой”. Это совершенно грандиозно, и на это претендуют только очень уверенные в себе создатели. Попадание стопроцентное. Тут представлено всё. Эти работы уводят нас в древность и вообще во что-то доисторическое. Керамика, особенно шамот — это земля. Но почти в каждой работе нет выпячивания этой грубости, хотя культурный слой может быть грубым. Работа Марины Степановой-Ланской как раз называется “Культурный слой”. Но не только за счёт фактуры и цвета. Но и драгоценных фарфоровых вставок. [...] На выставке ощущается знание материала:

Композиция «Предрассудки». Шамот, ангобы, латунь. Маргарита Камардина. 2000 год. Фото: Е. Створа

Композиция «Две спортсменки». Шамот, поливы. Игорь Герасимов. 2020 год. Фото: Е. Створа

Композиция из трёх ваз «Воспоминание о Воронцово». Роспись подглазурная, соли, пигменты. Елена Герасимова. 2021 год. Фото: Е. Створа

будь то фарфор, фаянс, шамот. Дали возможность проявиться всем материалам. Выставка получилась не только светлой, но и очень профессиональной. На баннерах есть античные мотивы, а мы и есть наследники античности, через Византию — прямые наследники. Работы из Союза художников — совершенно неизученная коллекция, хотя мы знаем всех этих художников. Смотрим сегодня, какое качество. И здесь, я считаю, «дуэль» какая-то, соперничать с такими мэтрами очень сложно. Но художники современные проговорили всё, сделали такую экспозицию. А московская керамика, в первую очередь — это образное начало. Если ленинградская и европейская керамика всё время занимались формообразованием, московская керамика, идущая ещё от Врубеля, это пластическое искусство. Здесь получилась камерная, щедрая, по-московски «хлебосольная» выставка. В пластике прекрасно выступают и наши скульпторы, и наши керамисты. Если сравнивать с выставками девяностых годов, то там был сильно представлен «звериный стиль», а тут больше обращения к человеку. Хотя мне очень нравятся эти маски, фланкирующие входы [Рамиль Шерифзянов. «Маска волка» (2021) и «Маска Амурского тигра» (2020) — прим. М. Т.]. Московская керамика — это цвет. Цвет в синтезе с пластикой всегда будет выражаться. Мы видим обращение к Владимирской архитектурной резьбе [Кузнецова Валентина, Глебова Юлия, Жулина

⁹ Из стенограммы выступления на круглом столе «Московская керамика сегодня: классика или новаторство» в рамках выставки «Культурный слой». 15 июня 2023 года.

«Стратим — птица». Шамот, глазури, оксиды, металл. Наталья Бодрикова. 2023 год. Фото: Е. Створа

Светлана, Неврова Галина, Овсиенко Наталья, Панченко Анна, Фадеев Павел, Фадеева Анна. «Светлый шамот». 2022–2023 — прим. М. Т.]. И начало положено. Но тут монохромные работы, а мы не забываем, что, например, московская архитектура XVII века — цветная. Тут могут быть пробы образов. Я благодарна всем художникам, и мы видим, что московская керамика жива»⁹.

Производства

Декоративное искусство — это прежде всего работа с материалом и передача своего опыта и технических находок. Соответственно, дома творчества для художников декоративного искусства требовали наличия технологической базы. И такие творческие группы проводились на базе творческо-производственных комбинатов Союза художников. С конца 1950-х годов деятельность СХ СССР в области ДПИ была

→ на стр. 98

Пласты «Культурный слой». Шамот, эмали, золото. Марина Степанова-Ланская. 2021 год. Фото: Е. Створа

Композиция «Вре́мён связующая нить». Шамот, цветные ангобы, глазурь. Галина Одинокая. 2018 год. Фото: Е. Створа

Пласт «Районы». Шамот, глазурь, деколь. Людмила Крутикова. 2020 год. Фото: Е. Створа

Скульптура «Хранитель ночи». Шамот, глазури. Ирина Бадобей. 2023 год. Фото: Е. Створа

Пласты «Рыбачки» и «Встреча» (диптих «Памяти А.Г. Сотникова»). Фарфор, соли. Галина Корзина. 2008 год. Фото: Е. Створа

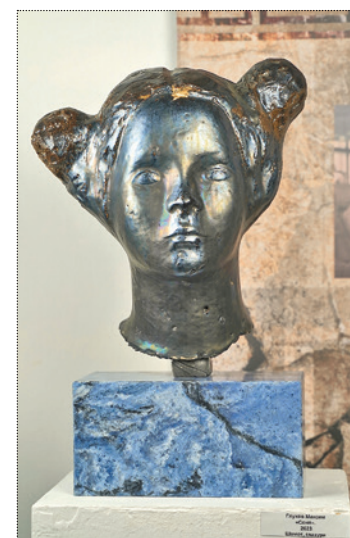
«В.Е. Татлин». Фаянс, роспись. Валерий Малолетков. 2015 год. Фото: Е. Створа

Композиция из четырёх предметов «Истоки». Шамот, глазури, восстановительный и дровяной обжиг. Александра Створа. 2023 год. Фото: Е. Створа

Тарелка декоративная «Натюрморт с лампой». Красная глина, глазури. Николай Панюков. 2022 год. Фото: Е. Створа

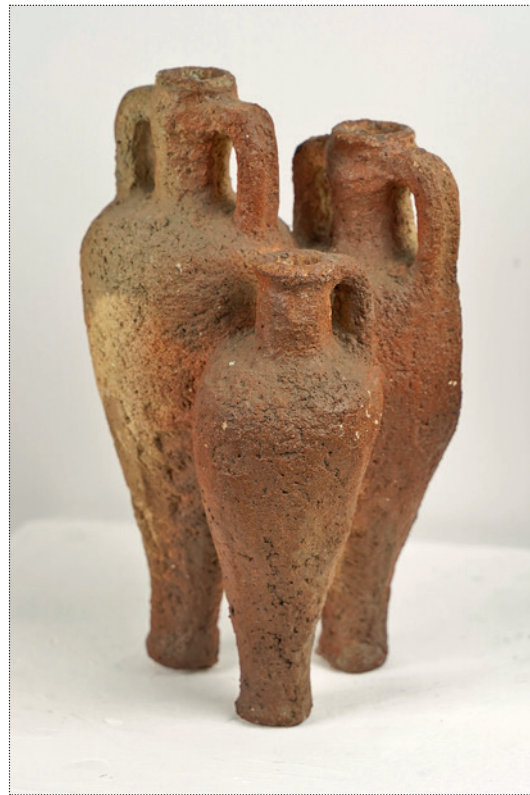
«Соня». Шамот, глазури. Максим Глухов. 2023 год. Фото: Е. Створа

«Маска Амурского тигра». Керамика. Рамиль Шерифзянов. 2020 год. Фото: А. Лобанов

«Кувшин Омара Хайама». Шамот белый, глазурь, пигменты. Александр Ситник. 2020 год. Фото: Е. Створа

Из композиции «Археологам Судака посвящается». Шамот, лепка. Наталья Богданова (1931–2015), Эсфирь Гинстлинг (1904–1993). 1981 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Художница (Город мой любимый)». Блюдо. Глина, роспись по эмали. Евгения Лукинова (р. 1930). 1975 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Девушка». Блюдо. Керамика, роспись подглазурная. Любовь Орлова (1916–?). Из собрания ВТОО «Союз художников России». 1974 год. Фото: Е. Створа

технологическое качество керамических произведений. Творческие группы художников-керамистов создавали там произведения к международным конкурсам в Фаэнце (Италия) и Валлорисе (Франция), Сопоте (Польша) и всесоюзным выставкам¹⁰. С распадом СССР были разрушены большинство производств фарфоровой, стекольной и керамической промышленности, прекратились государственные заказы. К сожалению, в 1995 году Дом творчества им. Теодора Залькальна в Дзинтари был ликвидирован и разрушен до основания. Многие произведения сегодня невозможно повторить технологически. Выходит, что в области декоративного наследия артефакты, которые сегодня можно видеть только на выставках, действительно стали советской «Атлантидой».

Экспериментальный творческо-производственный комбинат «Воронцово»

Экспериментальные творческо-производственные комбинаты являлись частью системы Союза художников.

Именно на их базе работали творческие группы. Ярким примером является ЭТПК «Воронцово», располагавшийся в Москве на улице Архитектора Власова. Московский комбинат был образован в 1948 году Союзом художников РСФСР. Сначала это был небольшой цех керамической и бетонной скульптуры, который располагался в районе Потылихи. С 1965 года с ростом задач комбинат укрупнили, создали новые мастерские. Для комбината было выстроено специальное здание близ усадьбы Воронцово, которая и подарила комбинату название — ЭТПК «Воронцово».

Отличительной чертой всех художественных изделий ЭТПК была их нестандартность и малотиражность. В процессе тиражирования часто участвовал сам автор. А творческие группы с нежностью вспоминают всех, кто в них участвовал: это была возможность сотворчества разных поколений, вместе с тем и некая здоровая конкуренция, и освоение технологических секретов.

Здесь выполнялись уникальные произведения для отечественных худо-

жественных выставок и международных конкурсов. Расцвет ЭТПК пришёлся на 1960–1980-е годы. Но и после распада СССР ЭТПК «Воронцово» остался уникальной производственной базой. Здесь создавались свои собственные керамические массы разного качества. Дробильный, оттиска по формам, литейно-керамический цеха, цеха холодной обработки стекла,ковки и литья металла сохраняли уникальных технических специалистов.

В 2021 году было принято решение о ликвидации ЭТПК. Здание комбината было снесено в апреле 2022 года. В декабре 2022 года было ликвидировано и юридическое лицо ООО «ЭТПК». Не стало технической базы, и ушла эпоха советского и постсоветского декоративного искусства.

Комбинат монументальной и декоративной скульптуры, Бабушкинская

История Экспериментально-производственного комбината монументальной и декоративной скульптуры

весьма продуктивной. Сегодня художники с ностальгией вспоминают работу в Доме творчества СХ СССР в Дзинтари (Латвия), оснащённом печами высокого обжига, что обеспечивало первоклассное

¹⁰ Тренихин М.М. Симпозиумы и творческие группы по декоративно-прикладному искусству в системе Союза художников СССР // Декоративное искусство, 2022–2023. № 426. С. 84–93.

«Бенгальский залив». Панно-триптих. Из серии «Палеонтология» (пробы для Палеонтологического музея РАН). Керамика, соли. Валерий Малолетков (р. 1945). 1984 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Портрет Гоголя». Шамот, поливы, глянецгольд. Людмила Сошинская (1941–1996). 1984 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

«Портрет керамистки». Керамика, лепка, роспись. Любовь Ненашева (р. 1942). 1989 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

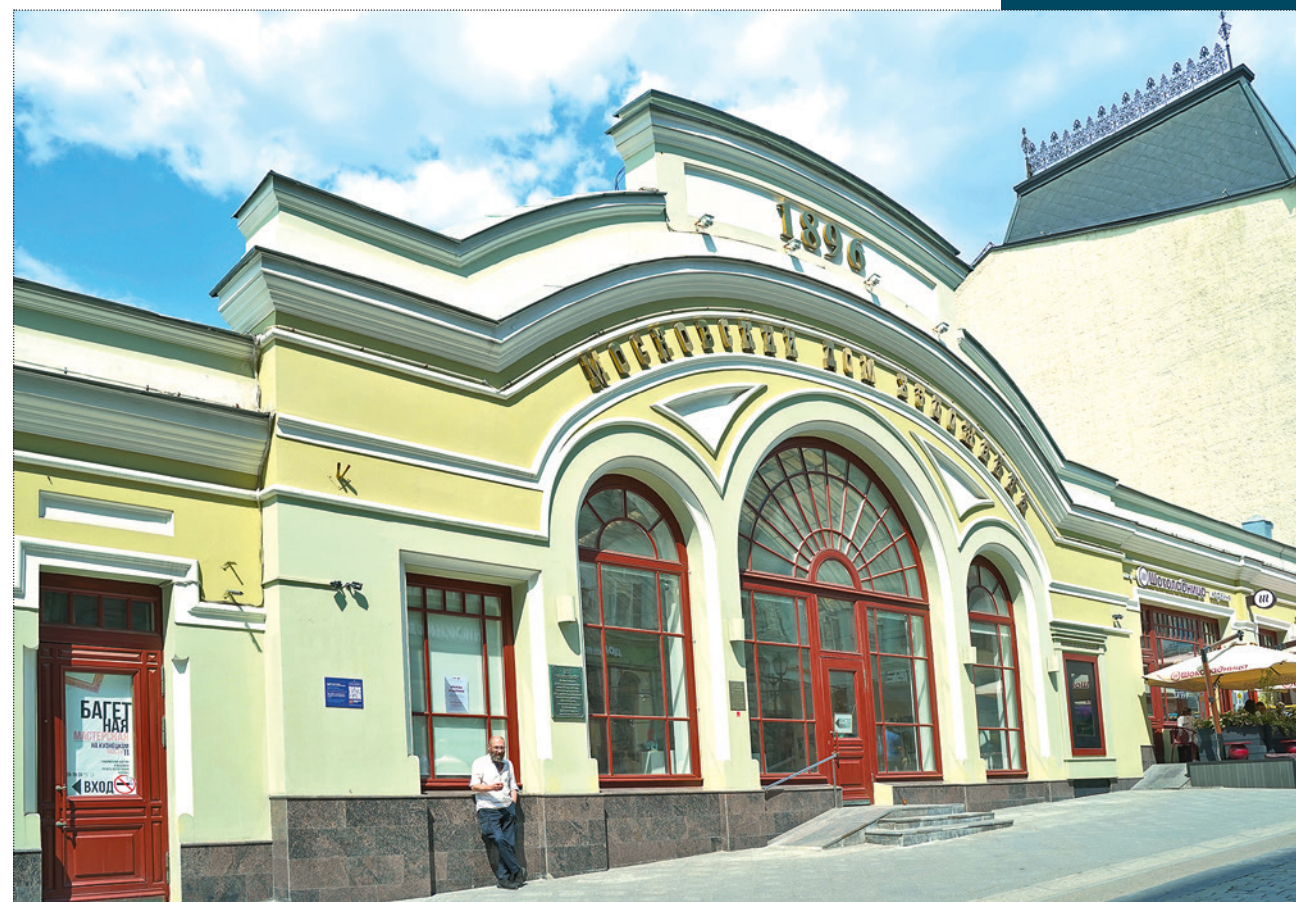
«Портрет Петериса Мартинсона». Шамот, ангобы, пигменты, глазурь. Раиса Щипарева (1928–2020). Не позднее 1990 года. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

Скульптура «Мать (Тигрица)». Шамот, глазурь, ангобы. Екатерина Яковлева. 2023 год. Фото: Е. Створа

Чаша тёмно-коричневая. Чаша коричневая. Керамика, лепка, глазури. Эсфирь Гинстлинг (1904–1993). 1963–1964 годы. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

Выставочный зал Московского союза художников на Кузнецком Мосту, 11 (бывший Пассаж Сан-Галли, 1883; архитектор Алексей Александрович Мартынов, 1818–1903). Фото: Е. Створа

московской городской организации Художественного фонда РСФСР уходит почти на сто лет назад. Еще в 1930-е годы появились первые художественно-производственные площадки в Потылихе, а чуть позже, в 1950-х, на Соломенной сторожке. Для расширения скульптурного производства в 1962 году был построен целый корпус в Бабушкине, который существует до настоящего времени.

В течение десятков лет в мастерских комбината монументальной и декоративной скульптуры создавались и создаются не только произведения, которые предназначены для участия в выставках, но и работы, связанные с различными архитектурными потребностями российской столицы. Речь идёт о художественном оформлении публичного пространства, будь то общественные здания, городские улицы или площади.

В 1964 году в мастерских комбината команда скульпторов выполнила работы для комплекса «Родина-мать зовёт!»

в Волгограде. На комбинате были созданы композиции для станций московского метрополитена «Баррикадная» (1972) и «Пушкинская» (1975), «Орехово» (1984), «Красногвардейская» (1985) и «Римская» (1995).

Сегодня комбинат продолжает активную работу.

Межсекционное объединение «Цех № 1» МСХ

Коллектив сложился на Гжельском экспериментальном керамическом заводе в посёлке Речицы. В течение многих лет сюда приезжали московские художники работать в творческих группах, создавая в керамике скульптуру, произведения декоративного искусства, монументальные произведения.

Расположенный в самом сердце керамического Гжельского промысла, завод ГЭКЗ являлся крупнейшим керамическим заводом художественной керамики московского региона с богатой историей. Здесь особым образом переплелись традиции народного промысла и художественной керамики, здесь создавалась архитектурная керамика Москвы (ВДНХ, московский метрополитен, декор высоток), здесь художниками Александром Белашовым, Валерием

Проект «Поиски самоидентификации». Шамот, роспись по эмали, ангобы. Марина Сиротинская. 2020 год. Фото: Е. Створа

Фляги. Композиция «Игры». Гончарная пластика, ангобы. Елена Мач. 2022 год. Фото: Е. Створа

Малолетковым, Марией Фаворской было выполнено монументальное керамическое панно «Древо Жизни» для Палеонтологического музея имени Ю.А. Орлова Академии наук СССР площадью около 500 кв. метров. Здесь работали художники из разных секций Московского Союза художников, сформировавшие неповторимый стиль московской керамики. Начатый в 2010 году выставочный проект группы художников под назва-

«Античный мотив». Шамот, лепка, глазурь. Ольга Малышева (1920–2004). 1973 год. Из собрания ВТОО «Союз художников России». Фото: Е. Створа

нием «Цех № 1» показал, что само понятие «художественная керамика» широкому кругу зрителей знакомо меньше, чем керамика народных промыслов и так называемая прикладная, декоративная керамика.

Успех выставок и интерес публики к авторской керамике подвигли коллектив художников, работавших на Гжельском экспериментальном керамическом заводе, организовать ряд передвижных выставок и расширить их географию далеко за пределы Москвы и области (включая зарубежные страны).

Одной из своих главных задач проекта «Цех № 1» видит сохранение и продвижение традиций российской художественной керамики, которые были заложены великими мастерами отечественного искусства и народных промыслов.

Художник по природе своей — создатель. И какие бы катаклизмы ни происходили за окном мастерской, завода или комбината, художник остаётся живым и восприимчивым.

Продолжим создавать.

Кузнецкий Мост, дом 11. Пассаж металлургического завода графа Франца Фридриха Вильгельма Карловича Сан-Галли. Фото 1907 года

Улица Кузнецкий Мост. Дом художника. Фото 1989 года